

Искрометный спектакль

Первая гастроль
миланского театра

13 лет назад в Милане в обстановке послевоенной экономической и культурной разлуки родился этот коллектив. Объединив вокруг себя группу молодых актеров-энтузиастов, 28-летний Паоло Грасси и 25-летний Джорджо Штрелер основали первый в Италии стационарный драматический театр. Перед ними открылся непочатый край работы. Нужно было создать свой национальный репертуар, донести до зрителя все лучшее из зарубежной драматургии, запрещенное в годы фашистской диктатуры, и главное — найти зрителя, воспитать его, помочь ему жить. Задачи обусловили выбор пьес. На сцене нового театра шли произведения Ибсена, Шекспира, Гарсии Лорки и Мольера, Брехта, Островского, Чехова. Это диктовалось потребностью донести до аудитории те непреходящие гуманистические ценности, которые заложены в лучших образцах мировой драматургии. И именно поэтому за 13 лет своей жизни театр поставил больше русских пьес, чем все остальные итальянские театры, вместе взятые. На его сцене шли «На дне» и «Мещане» Горького, «Чайка», «Вишневый сад» и «Платонов» Чехова, «Ревизор» Гоголя, «Преступление и наказание» Достоевского.

Сейчас Миланский драматический театр со скромным названием «Пикколо» — «маленький» — стал одним из лучших театров Италии.

Все передовое, гуманистическое, что есть в современной и классической драматургии, привлекает к себе внимание театра и неизменно получает признание публики. А за публику — чуткую и требовательную, умную и благодарную — театр борется неустанно. Своих зрителей он ищет среди студенчества и рабочих, мелких чиновников и школьников, выпуская для них удобные и доступные абонементы.

Идя в авангарде театральной жизни Италии, Пикколо театр возглавляет борьбу за современный национальный репертуар. В нем неизменно находят дружескую поддержку начинающие драматурги. Здесь, как правило, впервые шли и идут лучшие произведения современной итальянской драматургии, такие, как «Бумажная гора» Гвидо Рокка, «Маскарад» Альберто Моравия или эксцентрическая комедия Дзаваттини «Как пишется киносценарий», близкая по стилю комедия Маяковского.

Смелость и непримиримость художественных позиций театра становятся особенно очевидными, когда узнаешь, что каждая премьера для него — это не только очередная бой с безвкусицей и пошлостью, но и большой финансовый риск. Ведь любой новый спектакль может в случае неудачи привести к гибели театра. Но неудач в Пикколо театре не бывает. И прежде всего благодаря его вере в зрителя, благодаря безошибочному художественному чутью его руководителей, мастерству и творческой молодости его актеров. В этом до конца убеждаешься, посмотрев лучшую работу Пикколо театра — комедию Карло Гольдони «Слуга двух господ». Спектакль этот — жемчужина ре-

пертуара театра и его ровесник. Первое, что отмечаешь, взглянув на сцену, это неистощимая фантазия и безошибочный такт постановщика комедии Джорджо Штрелера. Спектакль идет в стремительном темпе. Веселая история о страданиях двух разлученных влюбленных, которых невольно соединяет продувной слуга, рассказана Штрелером с истинно итальянской легкостью, грацией и юмором. Актеры словно потешаются над театральной рутинной. Рельда Ридони (Беатриче) и Варнер Бентивенья (Флориндо) карикатурно рычат и тарашат глаза, словно иронизируя над злоключениями своих героев.

А вот раздвигается занавес в начале второго акта. Что это? Актеров застали врасплох. Один бренчит на гитаре, второй поправляет прическу... Вдруг кто-то в ужасе указывает в зрительный зал, и все разбегаются по местам...

Подобные находки рассыпаны по всему спектаклю. Но ни от кого их реализация не требует такого виртуозного владения сценической техникой, как от исполнителя главной роли — Арлекина. Артист Марчелло Моретти демонстрирует в этой роли почти цирковое мастерство. Буквально жонглируя тарелками, мисками, окороками и тортами, он присутствует едва ли не в противоположных концах сцены одновременно, обслуживая своих хозяев в знаменитом эпизоде обеда.

Во многих хороших и даже отличных постановках бывают подчас пустые, неразработанные роли. Этого никак не скажешь о спектакле, которым порадовали нас итальянские гости. Тщательно разработанная драматическая партитура есть у каждого персонажа — будь то хрупкая, анемичная Клариче (артистка Джулия Лаццарини), то и дело заливающаяся каким-то мяукающим плачем, или задорная, наивная плутовка Смеральдина (артистка Нарчиза Бонати), придурковатый Бригелла (артист Джанфранко Маури) или художочный носильщик, почти придавленный огромным сундуком (артист Анджело Корти). При этом в самых уморительных гримасах, в самых невероятных трюках нет ни тени дешевого желания рассмешить зрителя. Именно поэтому зритель и хочется от всей души. А размышляя над увиденным, он вдруг обнаруживает, что спектакль не просто смешон, но и напоен теплой верой в доброту человека, в его ум и благородство.

Ю. ИЛЬИН

На снимке: сцена из спектакля

1961 ИЮНЬ 1988

ЛЕНИНГРАД